

Приняв душ, Гарри забрался в постель, положив очки и палочку на тумбочку, которая, как он полагал, каким-то образом стала "его". Он не мог не задаваться вопросом, что именно должен был сказать Сириус Снейпу, и, лежа в постели, мечтательно вспоминал слова, которые, должно быть, использовал Сириус. Он представил себе, что это было великолепно.

Прошел почти час, прежде чем Снейп вернулся и сразу же отправился в ванную, чтобы переодеться. Через некоторое время он вышел оттуда, одетый, как и прошлой ночью, в пижамные штаны, но на этот раз поверх них была надета ночная рубашка. Когда он двигался по комнате, гася свечи, взгляд Гарри привлёк его предплечье. Несколько витков серебряной проволоки были намотаны вокруг его предплечья, закрывая Темную метку.

"С вами все в порядке?" тихо спросил Гарри, когда Снейп подошел к кровати.

Снейп напряженно кивнул. "Альбус нашел способ блокировать боль", - сообщил он, забираясь рядом с Гарри.

Гарри кивнул в знак признательности и перекатился, повернувшись к Снейпу спиной. К его удивлению, тот снова заговорил. "Почему вы сказали, что это ваша вина?" - в его голосе было больше любопытства, чем злости.

На мгновение у Гарри возникло искушение сказать мужчине, что он не привык болтать в постели. Но вместо этого он просто решил сказать правду. "Если бы я убил Волдеморта, он не смог бы больше никому навредить".

"И вы считаете, что это ваша обязанность - убить его?" спросил Снейп.

"Один из нас должен умереть", - ответил Гарри, глядя на тени, задерживающиеся за занавесками кровати.

Внезапно сильная рука обхватила его за плечо и потянула на себя, толкнув на спину и прижав к кровати. В темноте он видел лишь тень, нависшую над ним, но чувствовал жар гневного взгляда Снейпа. Его пульс необъяснимо участился. "Что, черт возьми, это значит?"

"Это значит, что либо я убью его, либо он убьет меня!" сказал Гарри, смирившись с этим жизненным фактом. Рука Снейпа прижалась к его плечу. "В любом случае один из нас умрет, а в это время все остальные будут страдать!" Не говоря уже о тех страданиях, которые последуют, если Волдеморту повезет первым.

"Люди страдают, потому что Волдеморт - больной, злобный монстр, который творил ужасные вещи задолго до твоего рождения. А до него был волшебник Гриндельвальд, и Дамблдор отвечал за его преступления не больше, чем вы за преступления Волдеморта. Отвечай за свои поступки, но не бери на себя вину за поступки Волдеморта!"

"Мои собственные действия заключались в том, что я оставил в живых Питера Петтигрю, хотя должен был убить его", - с горечью сказал Гарри. "Благодаря этому глупому поступку Сириус до сих пор находится в бегах, Седрик Диггори был убит, а Волдеморт восстал из мертвых".

"Вы не убийца", - сказал ему Снейп. "И никто не ожидает, что вы им станете!"

Гарри уставился на него в недоумении. "Шестьдесят три аврора погибли, защищая меня в прошлом году. А сорок семь Пожирателей смерти погибли, когда я забрал у Волдеморта Око Одина. Вы правы, я не убийца, я массовый убийца! И если бы мне нужно было все повторить, я бы убил Червехвоста и избавил себя от огромного количества жертв!"

"Это были жертвы войны", - голос Снейпа был суров от эмоций, о которых Гарри не мог догадаться. "И вы ни в коем случае не виноваты ни в одном из них. Убийство - это взять нож в свою руку и вонзить его в чье-то живое сердце. Разница есть! Огромная разница! И я надеюсь, что вы никогда не узнаете об этом. И даже если бы вы убили Петтигрю, я не сомневаюсь, что Волдеморт нашел бы кого-то другого, чтобы вернуть его".

"Тогда, может быть, есть вещи, которым можно позавидовать", - с горечью сказал Гарри. Он стряхнул руку Снейпа, которая все еще лежала на его плече, и снова откатился от него. "Если это так, то, наверное, нам всем стоит надеяться, что я неизбежно научусь убивать раньше, чем позже".

Снейп ничего не ответил, и Гарри зажмурил глаза, борясь со слезами, которые, как он чувствовал, жалили их. Он не хотел плакать. Он никогда не плакал раньше и не собирался начинать сейчас.

Снейп проснулся через несколько часов от придушенного крика страха рядом с ним. Повернувшись, он увидел, что Гарри снова корчится на кровати, его заспанное лицо искажено в агонии, когда он борется с невидимым нападающим. Ругаясь под нос, Снейп потянулся к торцевому столику, пытаясь найти еще один пузырек с Дремотой без снов. Он не мог поверить, что забыл его, ведь вчера вечером он пообещал мальчику, что у него будет столько, сколько потребуется. А после событий вечера и разговора, под который они оба заснули, он должен был догадаться, что кошмары не заставят себя ждать.

Найдя бутылку, Снейп потянулся к Гарри и стал трясти его, тихонько зовя по имени. Мальчик снова вздрогнул, на этот раз с такой силой, что соскочил с кровати и с глухим звуком упал на холодный пол. Северус быстро вскочил с кровати и подошел к мальчику.

Потный и растрепанный, но, к счастью, проснувшийся Гарри в тревоге уставился на него, дыша отчаянными вздохами. Не думая, Снейп просто схватил его за плечи, зубами откупорил пробку от пузырька и поднес стакан к губам мальчика. "Пей!" - приказал он.

Гарри без вопросов выпил содержимое, не делая ни малейшего движения, чтобы вырваться из его объятий. Как только пузырек опустел, мальчик покраснел и опустил глаза то ли от смущения, то ли от стыда.

"Прости, - сказал он мальчику. "Я хотел дать тебе это перед тем, как ты заснешь".

"Это не твоя забота", - твердо сказал Гарри, повторив те самые слова, которые Снейп сказал ему в тот вечер, когда на его руке горела метка. Ошеломленный, Снейп на мгновение растерялся, гадая, не специально ли Гарри сказал именно эти слова. Догадавшись, что тот чувствует себя уязвимым и поэтому защищается, он пришел к выводу, что, скорее всего, так и было. Умный Гриффиндор, подумал он про себя, едва не произнеся это вслух и не наградив себя очками Дома.

"Вообще-то это моя забота", - мягко сказал он, решив пустить уловку в ход. Мальчик удивленно посмотрел на него, его глаза сузились. "Не могу спать, когда вы так буяните", - объяснил Снейп, старательно уводя разговор от мыслей о вине или ответственности.

Гарри фыркнул от отвращения и покачал головой. "И здесь я снова говорю вам, что ненавижу вас?"

"Если тебе от этого станет легче", - согласился Снейп. Заметив, что мальчик начал дрожать, он поднял его на ноги. "Возвращайся в постель, пока зелье не вырубил тебя".

Гарри не протестовал, когда Северус помог ему вернуться в кровать. Забравшись рядом с ним, Северус заметил, что глаза мальчика закрываются - зелье начало действовать. "Что тебе снилось, Гарри?" - мягко спросил он, понимая, что тот уже наполовину спит.

"Мертвые", - ответил тот. "Всегда мертвые". И тут же исчез, как свет, погрузившись в беспробудную дрему.

Свет одинокой свечи, которую Снейп оставил гореть, мерцал на серебряных полосах проволоки, обмотанной вокруг его руки, когда Северус протянул руку, чтобы коснуться шрама на лбу Гарри. Они оба носили свои шрамы, понял он. Его шрам был старше и многочисленнее, но у Гарри он был гораздо глубже. Ему и в голову не приходило, как много у них общего. Но разговор с Гарри перед тем, как заснуть, был тревожно похож на беседы, которые он сам вёл с Альбусом Дамблдором. Возможно, старик был прав, когда столкнул их вместе. Жаль, что они так не любили друг друга - ему почти хотелось заключить Гарри в объятия и уберечь их обоих от зла этого мира.

Вздохнув, он устроился рядом со своим товарищем и стал наблюдать за тем, как тот спит. В конце концов он и сам задремал, не замечая, что его рука по-прежнему лежит на теплом плече мальчика.